

ЗДОРОВЬЕ МУЖЧИНЫ – ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

У этой клиники на ташкентском Себзаре отличная репутация. Ее пациенты, как правило, получают самое современное и высокоэффективное лечение. Все, о чем раньше говорилось почти втайне или шепотом, здесь делается на высоком профессиональном уровне, со знанием дела. Все вопросы, связанные с урологическими и другими заболеваниями мужчин, гинекологическими и другими заболеваниями женщин, мужской импотенцией, в клинике «Доктор D» решаются успешно.

Обращение к этой теме в нашей газете не случайно. Недавние публикации на наших страницах, посвященные бурному распространению препаратов против импотенции, вызвали столь широкий интерес у читателей, что мы решили пойти навстречу и предоставить слово одному из ведущих специалистов в этой области — кандидату медицинских наук, члену Нью-Йоркской Академии наук, директору клиники «Доктор D»—Центр репродукции человека Дильмураду Иргашеву.

— Дильмурад Саатович, прежде чем обратиться к Вам с вопросами «по теме», представьте, пожалуйста, нашим читателям вашу клинику и расскажите немного о себе.

— Идея создания такой клиники в Узбекистане возникла у меня еще в детстве. Да, не удивляйтесь: мне было 12 лет, я очень тяжело болел остеомиелитом. Мне пришлось увидеть столько некомпетентности, грязи, в общем, протест к медицинскому сервису сформировался очень серьезный. Я решил после получения диплома любыми путями попасть в лучшие клиники мира, получить всю возможную информацию и затем, насколько это возможно, создать современную клинику в Узбекистане. Мне очень повезло—я попал к хорошим специалистам. По окончании мединститута я работал главврачом на станции скорой помощи, затем попросил направление в ведущие клиники, очень интересно было познакомиться с мировым опытом. Вначале мне посчастливилось попасть в Киев к профессору Ивану Федоровичу Юнде — он был «кремлевским» консультантом, великим урологом, сексопатологом, первым специалистом по сперматологии. Тогда я и выбрал для себя направление в работе. Затем я узнал, что в этой области очень известен немецкий ученый Молнер. Я решил попасть к нему, и опять-таки моя мечта осуществилась, причем перед стажировкой в Германии у сперматолога №1 я учился у ведущих профессоров в Москве. Таким образом мне удалось охватить ведущий мировой опыт. В Германии я учился, кстати, не только медицине, но и отношению к делу и к жизни вообще. К примеру, когда мне сказали, что автобус в клинику будет в 8 02, а я пришел в 8 03, автобуса уже не было. Пришлось брать такси. Зато на следующий день был на месте в 8 01. Так, день за днем я учился пунктуальности, в том числе и в том, что касается работы. Казалось бы, я тысячи раз делал инъекции, но мне подсказывают: эту руку надо держать чуть иначе. И так далее. Огромное количество навыков, этот опыт я старался сохранить и привезти на Родину, чтобы здесь, в нашей клинике все обустроить на мировом уровне, вплоть до каждой мелочи. Мне удалось организовать первую в Узбекистане лабораторию по сперматологии, она и сейчас единственная, работающая по стандартам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Оказалось, что у нас не было специалистов в этой области. Мы создали методику. Думаю, это нашим врачам очень поможет. Следующим этапом стало создание лаборатории по диагностике инфекции. Я поехал к профессору В. Делекторскому в Москву—он, кстати, был первым, кто работал в этой области с электронным микроскопом. Его школа очень помогла с приобретением микроскопов, реактивов и т.д. Исходя из того, что сегодня болезни, передаваемые половым путем, получили чрезвычайное распространение, мы от диагностики перешли к лечению. Многие дали общение с профессором Н. Лопаткиным, чьи работы

сегодня используются урологами всего мира, переведены на многие языки. Я горжусь, что учился у этого выдающегося ученого. С интересом участвовал в России в разработке трансуретрального эрегирования. В результате в 1996 году на одном из наших друзей, который согласился стать добровольцем, мы получили неожиданно великолепные результаты. Мне довелось участвовать и в создании методики использования импульсного вакуума. Сейчас по этой методике пролечились сотни тысяч людей, она признана Европейской ассоциацией урологов, получила хороший прием на конференциях, результаты мы публикуем в реферативных журналах. Сейчас у нас появилось много учеников, и я учу их ставить максимально высокие цели—пусть на осуществление лишь половины задуманного уйдет целая жизнь, цель должна быть самой высокой, это будет большим шагом вперед. Сейчас потребность в нашей службе столь высока, что возникла необходимость расширить ее — строим новый корпус. Надеюсь, что в ближайшем будущем мы на 100% перейдем на стандарты ВОЗ — это значит, что результаты в Москве, Нью-Йорке и Ташкенте будут одинаковыми, мы ни в чем не будем уступать мировым требованиям: ни в оборудовании, ни в методике, ни в остальном. Такая у меня мечта. Ведь мы потомки Авиценны, и у нас должна быть медицинская слава. Хочу, чтобы узбекская клиника была ведущая, чтобы о ней говорили в мире. Мне очень приятно, когда к нам приезжают лечиться, скажем, из Австралии — это внушает гордость и веру в свое дело.

— Откуда столь необычное название Вашей клиники?

— В Москве меня прозвали «доктор Дильмурад», я подписывал истории болезни «Доктор Д», отсюда и пошло это название. Первоначально клиника создавалась для лечения бесплодия, репродуктивных проблем, это была чисто консервативная терапия.

Сейчас мы занимаемся лечением всех заболеваний — и эндоурологией, и оперативной урологией, и андрологией, и гинекологией... За годы существования клиники излечилось огромное количество людей, а тысячи приобрели счастье иметь ребенка. Это очень радостно, потому что лечение бесплодия — чрезвычайно сложная проблема, требующая привлечения многих высокопрофессиональных специалистов. К Дню независимости будет введен новый корпус (это юбилей нашей клиники, нам исполняется 15 лет), в котором будут организованы эмбриологические, генетические исследования. Мы сможем проводить их на более высоком уровне не только для клиники, но и для науки. Сегодняшние требования столь высоки, что без своей научно-исследовательской лаборатории нам просто не обойтись.

Не желая впадать в рекламный тон, все же скажу, что все, что сегодня можно сделать, чтобы помочь мужчине в проблемах, связанных с половой системой, мы можем сделать—начиная с простого воспаления и кончая опухолевыми процессами.

— Наша газета познакомилась с публикациями, посвященными распространению препаратов против импотенции. Как Вы относитесь к этой проблеме?

— Прежде всего я бы хотел обратить внимание на то, сколько на этом зарабатывают фирмы. Полтора миллиарда долларов—это же бюджет какой-то страны! Этот фактор, наверное, играет немалую роль — ведь речь идет об огромных деньгах. При этом нельзя не признать, что такой препарат, как виагра, «работает». Революционность его в том, что он оказался чем-

то большим, чем от него ожидали как от препарата одноразового действия. Оказалось, он может еще и лечить. Мы гордимся, что использовали его одними из первых, вот уже четыре года, имеем огромный опыт по его применению. Мы не считаем, что это панацея, но есть определенный контингент больных с определенными заболеваниями, которым виагра может помочь. Однако есть и противопоказания, и больные, которым запрещено применение этого препарата. Почему виагра «размножается»? Потому что препарат как и человек совершенствуется всю жизнь. Относительно публикаций в «Коммерсанте», посвященных варденафилу и циалису. Оба препарата являются ингибиторами, то есть убирают ненужный

фермент, вызывающий импотенцию. Они все из одного ряда, но по сравнению с «предшественниками» предельно очищены, доведены до совершенства, несут в себе меньшие дозы, меньше вызывают побочных явлений. То есть это как бы усовершенствованные модели, некая альтернатива. Я считаю, эти препараты должны быть дешевыми, доступными для населения. Например, сегодня 100-миллиграммовая таблетка виагры стоит 12 долларов. Предлагаемые новые препараты — вдвое дешевле. Эти препараты будут распространяться, потому что рынок требует дешевых лекарств. Предположим, цена опустится до 1.000 сумов—они станут доступны всем нашим больным, для которых есть показания. По статистике, 10% мужчин в мире страдают импотенцией или эректильной дисфункцией. В мире живут миллиарды людей, и, чтобы обеспечивать их препаратами, должно работать не несколько заводов, а тысячи. Это относительно размаха проблемы. Что же касается эффективности новых лекарств, то опыт показал: препарат на своем месте, когда назначен врачом, специалистом. В этом случае он всегда поможет. Если препарат не помогает, значит, употребляется либо без назначения врача, либо вы нарвались на подделку. Кстати, подделок очень много, у них совершенно одинаковая атрибутика — просто невозможно отличить. Мы создаем сегодня серии для препаратов, только с помощью этих серий можно не нарваться на подделку. Ладно, если вы пострадаете материально. А если в поддельном препарате вместо безобидных мела или соды что-то вредное — тут ущерб подсчитать просто невозможно. Мы работали с виагрой, сейчас работаем с новыми препаратами, которые идут ему на смену. До конца года они, видимо, появятся в Узбекистане. Новые препараты в принципе неплохие, их цены вполне приемлемы.

Александр Костюнин.